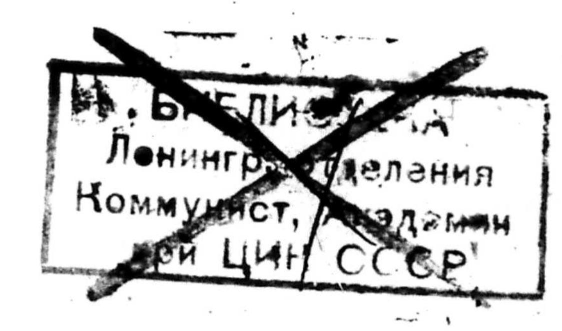
Н. РОТЕНБЕРГ

ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1905 г.

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ“
ЛЕНИНГРАД 1926

время, как помещики и буржуазия должны были получить в ней все места.

Большевики предложили бойкотировать Думу—отказаться от какого бы то ни было участия в выборах ее. Революционное движение в стране тогда дошло до такой степени, когда приманками царское правительство ничего уже не могло сделать, но меньшевики готовы были пойти на царскую удочку и принять участие в выборах. Лишь под напором большевиков, после долгих колебаний, меньшевики, в конце концов, решили присоединиться к бойкоту Думы.

Революционная гроза уже надвигалась в рабочих районах центральных губерний, рабочие демонстрации имели столкновения с полицией и войсками, в Лодзи происходили баррикадные бои.

Булыгинская Дума была смыта революционной волной, не успев собраться. Началась всеобщая октябрьская забастовка.

11. ВСЕОБЩАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ ЗАБАСТОВКА.

19 сентября в Москве началась забастовка рабочих типографии Сытина. Рабочие требовали сокращения рабочего дня и повышения заработной платы.

«Союз московских типо-литографских рабочих», воспользовавшись забастовкой рабочих типографии Сытина, выработал требования ко всем владельцам типографий Москвы об улучшении условий труда и оплаты типографских рабочих.

24 сентября бастовало уже 50 типографий. Вслед за печатниками стали бастовать рабочие московских хлебопекарен. Власти прибегли к помощи казаков, и в Москве в те дни можно было наблюдать казачьи атаки на московские булочные.

Петербургские печатники 2 октября об'явили 3-дневную забастовку в знак солидарности с московскими товарищами.

В то же время началось брожение в железнодорожных мастерских Московского узла, главным образом, Московско-Курской и Московско-Казанской дорог.

Профессиональный союз железнодорожных рабочих и служащих сдерживал массы рабочих от преждевременных и неорганизованных выступлений, готовя всеобщую железнодорожную забастовку.

20 сентября в Петербурге происходило совещание железнодорожных депутатов, которое, под влиянием нарастающих событий, решило об'явить себя с'ездом. Однако, первые дни октября прошли спокойно. Казалось, что забастовочное движение стихает. В Петербурге приступили к работам бастовавшие рабочие типографий, Невского судостроительного завода, в Москве частично возобновились работы на Московско-Брестской дороге, в провинции, где также происходили забастовки, жизнь как будто стала налаживаться.

Но все это было только маленькой заминкой грядущей всеобщей забастовки.

7 октября забастовала Московско-Казанская дорога.

8 октября прекратились работы на Московско-Ярославской, Московско-Нижегородской и Московско-Курской линиях.

9 октября забастовали Московско-Киево-Воронежская, Московско-Брестская и другие дороги.

8 и 9 октября на экстренном собрании петербургского делегатского с'езда железнодорожных рабочих и служащих были выработаны требования правительству: 8-мичасовой рабочий день, свобода слова, печати, собраний, амнистия политическим заключенным и созыв Учредительного собрания.

Эти требования и послужили главными лозунгами железнодорожной забастовки, об'явленной с'ездом. В следующие дни железнодорожная забастовка разрастается с большой быстротой. Стали одна за другой Рязанско-Уральская, Полесская, Екатерининская, Самаро-Златоустовская, Юго-Западные дороги, все дороги Харьковского узла, Привислинские дороги, затем стали Ташкентская, Финляндская, все Сибирские и Закавказские дороги. К 17-му октября бастовали уже все железные дороги России. Бастовало около миллиона железнодорожников. Вслед за железными дорогами забастовали почта, телеграф. В городах стали подыматься цены на пищевые продукты, на биржах царила паника.

Забастовка быстро разрасталась. В городах закрывались магазины, останавливались трамваи, прекращали работу электрические станции. Стали закрываться конторы и банки. Прекратили работу фабрики и заводы.

Промышленная и торговая жизнь замерла. Закрылись учебные заведения.

Всеобщая политическая стачка, начиная с 10 октября и в следующие дни царила в Москве, Харькове, Екатеринославе, Петербурге, Ростове-на-Дону, Тифлисе, Иркутске, Варшаве, Николаеве, Златоусте, Казани, Томске, Одессе, Батуме и во многих других городах.

Правительство было в панике, однако, оно приняло свои обычные меры расправы со стачечниками. Улицы и площади были заполнены полицией, войсками, казаками и жандармерией. Происходившие в городах массовые митинги и демонстрации стали разгоняться царскими опричниками.

В Питере был издан знаменитый приказ генерала Трепова «Патронов не жалеть, холостых залпов не давать».

Во многих местах казаки и полиция старались спровоцировать рабочих на столкновения. В ряде городов происходили баррикадные бои стачечников и всех примыкавших к ним и сочувствующих городских жителей с царскими войсками. В Харькове, Екатеринославе и Одессе происходили ожесточенные баррикадные бои с войсками. Войскам приходилось с большим трудом брать баррикады, нередко войска несли тяжелые потери—стачечники стреляли с крыш и окон.

Вооруженные столкновения с войсками происходили и во многих других городах, но все же октябрьская стачка не приняла характера всеобщего вооруженного восстания.

Несмотря на это, правительство было в полной растерянности, в правительственных кругах была необычайная паника, в царском дворце даже готовились к бегству царской семьи за границу. Правительство не было уверено в завтрашнем дне. Не было оно в достаточной степени уверено и в армии. На митингах в городах то и дело выступали солдаты, даже некоторые офицеры уверяли стачечников, что они заодно с революционным народом. Забастовка железных дорог не давала возможности перевозить войска в наиболее угрожаемые пункты для усмирения. Тревожные доне-

сения провинциальных властей усиливали панику и растерянность правительства.

Помимо всего этого, дипломаты западно-европейских государств и в особенности представители заграничных банков, финансировавших русское правительство, требовали от него порядка и конституционных гарантий.

Самодержавие пошло на уступки. 17 октября был об'явлен царский манифест.

МАНИФЕСТ 17 ОКТЯБРЯ.

Вот содержание манифеста:

«Смуты и волнения в столицах и во многих местностях империи нашей великою и тяжелою скорбью преисполняют сердце наше. Благо российского государя неразрывно связано с благом народным и печаль народная—его печаль. От волнений, ныне возникших, может явиться глубокое нестроение народное и угроза целости и единству державы Всероссийской. Великий обет царского служения повелевает нам всеми силами разума и власти нашей стремиться к скорейшему прекращению столь опасной для государства смуты. Повелев надлежащим властям принять меры к устранению прямых проявлений беспорядка, бесчинств и насилий и охрану людей мирных, стремящихся к спокойному выполнению лежащего на каждом долга, мы для успешного выполнения общих предназначаемых нами к умиротворению государственной жизни мер, признаем необходимым об'единить деятельность высшего правительства.

«На обязанность правительства возлагаем мы выполнение непреклонной нашей воли: 1) даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов, 2) не останавливая предназначенных выборов в Государственную думу, привлечь теперь же к участию в Думе, по мере возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне лишены избирательных прав, предоставив засим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку, 3) установить, как незыблемое правило, чтобы ника-

кой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы, и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от нас властей.

«Призываем всех верных сынов России вспомнить долг свой перед родиной, помочь прекращению неслыханной смуты и вместе с нами напрячь все силы к восстановлению тишины и мира на родной земле.

Николай».

Через несколько дней прекратилась забастовка в Москве и Питере. Однако, на следующий же день, после издания манифеста, продолжались во многих районах Петербурга расправы казачьих раз'ездов со стачечниками, разгон некоторых собраний и т. д. Политических заключенных не освобождали. Требования амнистии становились все настоятельнее, народ был готов разнести тюрьмы и выпустить заключенных.

22 октября, наконец, правительство опубликовало царский указ «об облегчении участи лиц, впавших до воспоследования манифеста в преступные деяния государственные». Но вскоре ликование народа по поводу получения мнимой свободы прекратилось.

Царское правительство во главе с коварным премьер-министром графом Витте не замедлило прибегнуть к своей испытанной практике борьбы с революционным народом.

Давая возможность рабочим и другим слоям населения организоваться, оно в то же время готовило ему кровавую расправу.

Быстро организовалась «черная сотня» из подонков общества—шпиков, котов, сутенеров, громил, карманщиков, трактирщиков и т. д. Под организованным руководством генерала Трепова прошла по всей России волна погромов. Внутри правительства создалась специальная организация, поставившая себе целью всеми силами и средствами натравливать одну часть населения на другую с тем, чтобы, воспользовавшись этими столкновениями, потопить в крови революцию. В департаменте полиции печатались сотни ты-

сяч прокламаций, в которых истинно-православные русские люди, стоящие за веру, царя и отечество, призывались громить и резать евреев, социалистов, интеллигентов. Прокламации эти рассылались в провинции губернаторам, на обязанности которых лежало распространение их и организация погромов.

Погромы устраивались везде по одному плану.

Черносотенцы устраивали процессию с портретом царя, пели «боже, царя храни», затем какой-нибудь заправило из процессии произносил безграмотную, грубую, лживую патриотическую речь, в которой указывалось, что все бедствия государства и народа исходят от евреев, социалистов и интеллигентов. Тут же начинался разгром магазинов, грабеж и убийство мирного населения, врывались в частные квартиры, насиловали женщин, резали детей и стариков, нападали на улицах на всех, кто был на подозрении у полиции, оцепляли собрания, казавшиеся подозрительными, зажигали дом и сжигали всех собравшихся, убивая на улицах пытавшихся спастись от огня. Полиция и войска всюду оказывали хулиганам содействие. На национальных окраинах шла та же травля одной части населения против другой— поляков против евреев, тюрков против армян и т. д.

Но больше всего досталось еврейской бедноте в черте оседлости (западных и южных губерниях).

Царизм сумел использовать гнуснейшие предрассудки самых темных и невежественных слоев населения против евреев, кроме того, озлобление хулиганов против евреев об'ясняется и тем обстоятельством, что евреи поставляли значительное число вождей революционного движения.

В течение одной недели, по самым неполным сведениям, погромы прокатились по 101 городу, за эти семь дней было убито, по тем же неполным сведениям, до 3.000 и ранено свыше 10.000 человек. Известия о погромах стали поступать даже из таких городов, как Томск, Курск, Калуга. Это были уже не исключительно еврейские погромы. Убивали русских студентов, рабочих, интеллигенцию.

В Петербурге Трепов несколько раз пытался устроить такое же всенародное побоище, какие происходили в провинции.

В некоторых частях города уже начались избиения. Рабочие дружины, однако, не допустили до этого.

Так начались первые дни свободы в России. Так стал осуществляться манифест. Вот почему «Известия» Петербургского Совета Рабочих Депутатов писали в это время: «Итак конституция дана. Дана свобода собраний, но собрания оцепляются войсками. Дана свобода слова, но цензура осталась неприкосновенной. Дана свобода науки, но университеты заняты войсками. Дана неприкосновенность личности, но тюрьмы переполнены заключенными. Дан Витте, но оставлен Трепов. Дана конституция, но оставлено самодержавие. Все дано, но не дано ничего». (Витте считался либералом).

Октябрьская забастовка и результаты, достигнутые ею были огромной победой рабочего класса и широких слоев трудящихся России.

Тов. Ленин в «Уроках 1905 г.» говорил:

«Российская всеобщая железнодорожная забастовка остановила железнодорожное движение и самым решительным образом парализовала силы правительства. Открылись двери университетской аудитории, которые в мирное время предназначались исключительно для того, чтобы дурманить молодые головы профессорской кафедральной мудростью и превращать их в покорных слуг буржуазии и царизма; они служили теперь местом для тысяч и тысяч рабочих, ремесленников и служащих, которые открыто и свободно обсуждали политические вопросы. Была завоевана свобода печати. Цензура была просто устранена. Никакой издатель не осмеливался представлять властям обязательный экземпляр, а власти не осмеливались принимать против этого какие-либо меры. Впервые в русской истории свободно появились в Петербурге и других городах революционные газеты. В одном Петербурге выходило три ежедневных социал-демократических газеты с тиражем от 50 до 100 тысяч экземпляров.

«Пролетариат шел во главе движения. Он поставил себе задачу завоевания 8-мичасового рабочего дня революционным путём. Боевым лозунгом петербургского пролетариата было тогда: „8-мичасовой рабочий день и оружие". Для все более возрастающей массы рабочих становилось очевидным, что судьбы революции может решать и решить их только вооруженная борьба».

12. СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

Первый Совет Рабочих Депутатов возник в Петербурге еще накануне октябрьской стачки—13 октября.

Правда, Совет Рабочих Депутатов частично уже возникал летом в Иваново-Вознесенске и в предоктябрьские дни в Москве, в виде совета депутатов типографиских рабочих, но распался, как только прекратилась типографская стачка

Все стачечное движение 1905 г., в особенности после 9 января шло под руководством социал-демократической партии (большевиков и меньшевиков).

Разросшееся к осени движение рабочих выдвинуло свой руководящий выборный орган. Сначала он был известен под названием «Стачечный комитет», затем попеременно назывался «Стачечным комитетом», «Союзом рабочих» и, наконец, получил свое исторически-бессмертное имя Совет Рабочих Депутатов. Первоначально, как мы видим, советы были забастовочными комитетами, руководившими стачками.

В Петербурге обстановка была сложнее, чем в других городах, ибо политический момент и политические требования в забастовках питерских рабочих и особенно во всеобщей забастовке занимали первое место.

Первым поводом к железнодорожной забастовке, как мы знаем, послужила борьба за неприкосновенность железнодорожного делегатского с'езда. Настроение рабочих Петербурга было боевое, пролетарско-революционное. Даже рабочие, находившиеся под влиянием меньшевиков, понимали, что начинается борьба за власть между царизмом и рабочим классом.

Один рабочий текстильщик с фабрики Максвеля следующими словами выразил настроение рабочих Петербурга:

«Нет, жить так нельзя. Припоминая всю нашу борьбу с 1884 года, все стачки 1885, 1888, 1896 годов (годы, когда на фабрике Максвеля происходили забастовки), непрекращающуюся борьбу в течение 1905 г. все рабочие нашей фабрики на своей шкуре чувствовали, что наше положение ухудшается с каждым днем. Но нет другого выхода, как взять в руки дубину и сокрушить все, что мешает нам жить. Бороться за жизнь нам мешало самодержавие. Хозяйский

гнет удесятерялся двуглавым орлом. Вынесши все на своих горбах, на первый раз мы узнали, что надо стереть самодержавие».

Вполне понятно, что Петербургский Совет Рабочих Депутатов 1905 г. стал первой массовой политической организацией рабочего класса.

Совет Рабочих Депутатов был избран на фабриках и заводах.

На учредительное собрание Совета явились представители только части заводов, при чем многих из депутатов выбрали на митингах. На первом же заседании Совета было решено обратиться с воззванием ко всем рабочим Петербурга с призывом поддержать стачку и выбирать депутатов в Совет.

Норма представительства была 1 депутат на 500 рабочих. Всего в Совете было до 600 депутатов, представлявших до 300.000 рабочих. В Совете было представлено 147 фабрик и заводов, 34 мастерских и 16 профсоюзов (железнодорожников, печатников, портовых рабочих, почтово-телеграфных рабочих и служащих, конторщиков, рабочих по обработке дерева и др.).

Совет Рабочих Депутатов в те дни занял совершенно исключительное положение. Тов. Сверчков в книге «На заре революции» следующим образом описывает работу и значение Совета:

«Его всюду называли „рабочим правительством". Название это основано было на том, что в то время, когда царское правительство имело колоссальный аппарат управления, армию, полицию, жандармов, сотни тысяч чиновников и огромные денежные средства,—оно было совершенно бессильно. Совет Рабочих Депутатов, не имея ничего этого, представлял собою революционную силу. Распоряжения Совета выполнялись беспрекословно и точно не только рабочими, которых он представлял, но и огромной массой обывателей. Со всеми своими нуждами они шли в Совет и власть Совета оказывалась достаточной для того, чтобы разрешить вопрос, неразрешаемый официальными правительственными учреждениями».

Приказы и распоряжения Совета исполнялись рядом правительственных органов. Железные дороги были в пол-

ном распоряжении Совета, в то время как царские министры не имели возможности ими пользоваться. Правительство не имело возможности посылать телеграфные распоряжения в провинцию без разрешения Совета о посылке телеграммы или без согласия железнодорожного союза передать телеграммы по железнодорожным проводам.

Авторитет Совета был настолько велик среди петербургского населения, что к нему обращались представители самых разнообразных профессий, люди всех классов со своими обидами и жалобами.

Однажды в Совет даже явилась делегация «от сознательных агентов охранного отделения», как она себя называла, с просьбой помочь охранникам организоваться в профессиональный союз, в виду их бесправного положения.

В чем заключалась сила этой власти Совета? Как вырос и укрепился авторитет Совета? Лучшим ответом на этот вопрос является характеристика власти и влияния Совета, данная т. Лениным:

«Совет Рабочих Депутатов—не рабочий парламент и не орган самоуправления вообще, не орган самоуправления, а боевая организация для достижения определенных целей.

«По существу дела Совет Рабочих Депутатов является неоформленным, широким боевым союзом социалистов и революционных демократов.

«Необходимость в таком союзе очевидна для ведения политических стачек и других более активных форм борьбы за насущные, признанные и одобренные гигантским большинством населения, демократические требования».

В другом месте т. Ленин, перечисляя новые органы власти, образовавшиеся в период первой русской революции: Советы Рабочих, Солдатских, Железнодорожных, Крестьянских Депутатов, новые сельские и городские власти, следующим образом характеризует их:

«Описанные органы власти были в зародыше диктатурой, ибо эта власть не признавала никакой другой власти и никакого закона, никакой нормы, от кого бы то ни было исходящей. Неограниченная, внезаконная, опирающаяся на силу, в самом прямом смысле слова, власть это и есть диктатура. Но сила, на которую опиралась и стремилась опереться

эта новая власть, была не силой штыка, захваченной горсткой военных, не силой „участка“', не силой денег, не силой каких бы то ни было прежних установившихся учреждений. Ничего подобного. Ни оружия, ни денег, ни старых учреждений у новых органов власти не было.

«На что же опиралась эта сила? Она опиралась на народную массу. Вот основное отличие этой новой власти от всех прежних органов старой власти. Те были органами власти меньшинства над народом, над массой рабочих и крестьян. Это были органы власти народа, рабочих и крестьян над меньшинством, над горсткой полицейских насильников, над кучкой привилегированных дворян и чиновников. Таково отличие диктатуры над народом от диктатуры революционного народа».

Мы остановились подробно на характеристике Советов для того, чтобы уяснить себе ту роль, которую они играли в революции 1905 г.—роль органа пролетарской диктатуры, для того, чтобы убедиться в том, что Советы уже в 1905 г. были прообразом государственного органа пролетарской диктатуры.

Тов. Ленин, однако, указывал, что самой слабой стороной Совета являлось то, что он был Советом только рабочих депутатов и поэтому Совет должен был расширить свой состав за счет крестьянских депутатов, а также солдатских депутатов. Хотя Исполнительный Комитет Всероссийского Крестьянского Союза очень часто согласовывал свои действия с Советом и получал от него всякую помощь, однако, Совет Рабочих Депутатов не мог еще в то время прочно связаться с крестьянством, поскольку оно (крестьянство) не понимало сущности требований Совета, а с другой стороны, видело в устраиваемых Советом забастовках железных дорог помеху для отправки ими продуктов своего хозяйства на городской рынок. Были случаи, когда во время железнодорожных забастовок, рабочие и служащие станций со своими семьями уезжали в город, боясь мести темного невежественного крестьянства. Слаба была также связь Совета с армией.

В конце октября и в течение ноября месяца возникали Советы Рабочих Депутатов и в других городах России-Москве, Харькове, Екатеринославе, Ростове - на - Дону,

Перми, Николаеве, Белостоке, Одессе, Баку, Сормове, Киеве, Владикавказе, Юзовке и многих других.

Со многими из этих Советов Петербургский поддерживал самую живую связь. Петербургский Совет всей страной признавался, как бы центральным рабочим правительством, призванным контролировать действия царского правительства и принимать меры к немедленному закреплению достигнутых рабочими во время октябрьской стачки побед.

Петербургский Совет даже готовился к созыву Всероссийского С'езда Советов, что ему однако не удалось сделать из-за последовавших событий в конце 1905 года.

Хотя и не во всех городах, где существовали Советы Рабочих Депутатов характер их деятельности был такой же, как в Питере, все же они сыграли огромную роль в руководстве революционным движением.

Знаменитый издатель черносотенной погромной газеты «Новое Время» Суворин писал в то время, что «Россия не повинуется законному правительству, а повинуется правительству самозванному или, правильнее, правительству, избранному союзами—Совету Рабочих Депутатов. Его учреждения существуют во всей России, во всех уголках. Оно не теряет своей связи ни при каких забастовках—ни при политических, ни при почтово-телеграфных. В то время, как законное правительство остается без железных дорог, почты и телеграфов, союзное (т.-е. Совет Рабочих Деп. *Н. Р.)* всем этим пользуется. Когда законное правительство рассылает секретные циркуляры и печатает секретные документы, революционное правительство опубликовывает их в своих революционных органах»...

«Я смотрю, где живые люди: я ясно вижу их у правительства незаконного, и они в тумане мне видятся у правительства законного»...

Против Советов Рабочих Депутатов выступали все силы монархических организаций России, а также капиталисты, банкиры, торговцы с их крупными капиталами и властью над экономической жизнью России.

Против Советов выступали также и все либеральные организации, теперь, в связи с развитием революционного движения, окончательно перешедшие на сторону самодержавия.

Либералы, в начале обвиняли Советы в переоценке ими своих сил, указывали Советам на необходимость считаться с общей обстановкой, умерить свои требования. Но потом, когда дело дошло до резких столкновений Совета с правительством, когда массы рабочих были вновь призваны Советом к забастовке, либералы требовали от правительства установления «твердого порядка» и деятельно помогали правительству в установлении этого порядка и расправе со стачечниками.

18 октября Совет Рабочих Депутатов признал необходимым продолжать всеобщую забастовку и поддерживать требования об устранении полиции, удалении из города войск, создании народной милиции, амнистии всем осужденным за политические и религиозные убеждения, за стачки и крестьянские восстания, требования об отмене военного положения, усиленной охраны и всех исключительных мероприятий, а также о созыве Учредительного собрания.

Затем Совет опубликовал постановление: «Считаясь с необходимостью для рабочего класса, опираясь на достигнутые победы, организоваться наилучшим образом и вооружиться для окончательной борьбы и для достижения полного народовластия, Совет Рабочих Депутатов постановляет прекратить 21 октября всеобщую забастовку с тем, чтобы, смотря по ходу событий, по первому же призыву Советов, возобновить ее для дальнейшей борьбы».

И действительно, не взирая на противодействие со стороны буржуазии и на волну контр-революционных погромов, в крови которых правительство хотело потопить революционное движение, рабочие массы, под руководством Советов, стали деятельно готовиться к борьбе, сознавая, что провозглашенные свободы можно закрепить упорной вооруженной борьбой с правительством и буржуазией. Совет Рабочих Депутатов готовился к вооруженному восстанию и во многих городах создавал рабочие дружины — первые отряды русской Красной гвардии—и старался крепче связаться с солдатскими массами.

В одном Петербурге было около 6 тысяч рабочих-дружинников. Правительство со своей стороны также деятельно готовилось к полной ликвидации власти Совета Рабочих Депутатов и окончательному разгрому революции.

13. НОЯБРЬСКАЯ ЗАБАСТОВКА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ.

Борьба между рабочими и правительством после опубликования манифеста не только не уменьшилась, но, наоборот, обострилась до крайней степени. Всеобщая политическая стачка заменилась целым рядом частичных забастовок. Прямое нападение на политическую власть, произведенное октябрьской забастовкой, заменилось упорной борьбой рабочих масс за улучшение своего экономического положения.

После октябрьской победы у рабочих возросла уверенность в своих силах, рабочие разных профессий стремились добиться для себя возможно больше экономических уступок. Именно в послеоктябрьские дни усилилась организация рабочих в профессиональные союзы. Общее стремление к сокращению рабочего дня скоро вылилось в форму планомерной борьбы за восьмичасовой рабочий день.

Петербургский Совет Рабочих Депутатов 29 октября декретировал 8-мичасовой рабочий день, постановив: «Всем заводам и фабрикам с 31 октября примкнуть к борьбе за 8-мичасовой рабочий день, вводя его революционным путем». Таким образом, война была об'явлена, и начались жестокие схватки между рабочими, с одной стороны, капиталистами и правительством, с другой.

После декрета Совета об установлении на предприятиях явочным революционным порядком 8-мичасового рабочего дня, движение за сокращение рабочего дня охватило почти все фабрики и заводы.

Эта борьба озлобила капиталистов, и они ответили на захватное введение 8-мичасового рабочего дня соответственными вычетами из заработной платы и угрозами немедленного закрытия предприятий. На некоторых предприятиях администрация шла на уступки, соглашаясь на сокращение рабочего дня до 9½ и даже до 9 часов. Предприниматели еще не были об'единены в борьбе с рабочими и поэтому действовали разрозненно, и настроение у них в общем было недостаточно уверенное.

Совет Рабочих Депутатов, предвидя самое упорное сопротивление буржуазии в ближайшие же дни, когда она

организуется, стал более энергично искать поддержку в рядах армии.

Кронштадское восстание.

В конце октября вспыхнуло восстание в Кронштадте. Брожение среди матросов, особенно усилившееся летом 1905 г., приняло к осени угрожающие для правительства размеры. Сквернейшие материальные условия службы матросов послужили главной причиной восстания.

На огромном митинге матросов в Кронштадте была выработана петиция к царю, в которой матросы просили увеличения жалования, сокращения срока службы, человеческого обращения офицеров и улучшения питания.

Матросов поддержала часть крепостного гарнизона.

Офицеры арестовали около полутораста матросов и хотели их увезти. Матросы узнав об этом, не хотели допустить увоза своих товарищей на расправу и вступили в борьбу с конвоем.

Последний отказался стрелять в матросов и несколько офицеров сами пытались отбить нападавших матросов, причем убили несколько из них. Это было 29 октября и к вечеру того же дня восстали 2 флотских экипажа и часть гарнизона. Около 100 вооруженных матросов устроили демонстрацию с целью склонить весь кронштадтский гарнизон к восстанию. Произошел бой с верной правительству частью гарнизона, из которого полными победителями вышли восставшие матросы. Восставший Кронштадт деятельно готовился к сопротивлению правительственным карательным силам, ожидавшимся с минуты на минуту. Между тем полиция, офицеры, черная сотня и кронштадтское духовенство повели среди восставших бешеную погромную агитацию, убеждая матросов сдаться, прекратить борьбу, которая-де на руку только врагам народа — «жидам и социалистам». На-ряду с агитацией велась усиленная работа по спаиванию матросов и солдат крепостной артиллерии, присоединившихся к матросам. Сознательная часть матросов была в незначительном числе и не могла удержать всю массу матросов от пьянства. Начался пьяный разгул, пожары и грабежи, уси-

ленно провоцируемые полицией. Поэтому гвардейским полкам, прибывшим из Петербурга, без труда удалось подавить восстание.

Главари восстания были арестованы и преданы военно-полевому суду. Им грозила смертная казнь.

1 ноября вследствие беспрерывных крестьянских волнений вся Польша и некоторые уезды Черниговской, Саратовской и Тамбовской губерний указом правительства были об'явлены на военном положении.

Подавление восстания матросов в Кронштадте, угроза их расстрела, и введение военного положения в Польше, показали всему русскому пролетариату, что самодержавие не удовлетворившись контр-революционными погромами, вновь решило перейти в наступление против укрепляющегося рабочего класса.

На многочисленных собраниях рабочих Петербурга решено было немедленно пойти на все, лишь бы спасти кронштадтских матросов и солдат от расстрела. Петербургский Совет Рабочих Депутатов на экстренном собрании решил об'явить с 12 часов дня 2 ноября всеобщую забастовку с требованиями отмены военно-полевого суда над кронштадтцами и снятия военного положения с Польши.

Всеобщая стачка.

Забастовка началась точно в назначенное Советом время и проходила даже дружнее, чем октябрьская. Прекратили работу даже мелкие предприятия, работавшие в октябрьскую забастовку. Остановились все железные дороги, кроме Финляндской. В разных воинских частях Петербурга происходили митинги, на которых обсуждались требования Совета и читались его постановления и резолюции рабочих собраний о кронштадтских событиях.

Забастовка разрасталась.

Премьер-министр, граф Витте, обратился к рабочим с телеграммой: «Братцы-рабочие. Станьте на работу, бросьте смуту, пожалейте ваших жен и детей. Не слушайте дурных советов. Государь приказал нам обратить особое внимание на рабочий вопрос. Для этого его императорское величество образовал министерство торговли и промышленности, кото

рое должно установить справедливые отношения между рабочими и предпринимателями. Дайте время—все возможное для вас, будет сделано. Послушайте совета человека, к вам расположенного и желающего вам добра. Граф Витте».

Телеграмма была распространена по всем предприятиям.

Совет Рабочих Депутатов ответил на эту телеграмму следующим постановлением:

«Совет Рабочих Депутатов, выслушав телеграмму графа Витте к „братцам-рабочим", выражает, прежде всего, свое крайнее изумление по поводу бесцеремонности царского временщика, позволяющего себе называть петербургских рабочих „братцами". Пролетарии ни в каком родстве с графом Витте не состоят. По существу Совет заявляет:

«1) Граф Витте призывает нас пожалеть своих жен и детей. Совет Рабочих Депутатов призывает в ответ—подсчитать сколько вдов и сирот прибавилось в рядах рабочих с того дня, как Витте взял в свои руки государственную власть.

«2) Граф Витте указывает на милостивое внимание государя к рабочему народу. Совет Рабочих Депутатов напоминает петербургскому пролетариату о кровавом воскресеньи 9 января.

«3) Граф Витте просит дать ему „время" и обещает сделать для рабочих „все возможное". Совет Рабочих Депутатов знает, что Витте уже нашел время для того, чтобы отдать Польшу в руки военных палачей, и Совет Рабочих Депутатов не сомневается, что граф Витте сделает „все возможное", чтобы задушить революционный пролетариат.

«4) Граф Витте называет себя человеком, расположенным к нам и желающим нам добра. Совет Рабочих Депутатов заявляет, что рабочий класс не нуждается в расположении царских временщиков. Он требует народного правительства на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования».

Ноябрьская забастовка возымела такое действие на правительство, что сейчас же вслед за об'явлением забастовки правительство решило отменить назначенный над кронштадтцами военно-полевой суд, следовательно, не применять к ним смертной казни и предать их обыкновенному военному суду «за буйство в пьяном виде». Через несколько дней было снято военное положение в Польше.

К концу ноябрьской забастовки капиталисты успели об'единиться и заняли уже самую непримиримую позицию по отношению к рабочим. Капиталисты решили не устанавливать 8-мичасового рабочего дня и в случае упорного наступления рабочих на них, об'явить локаут—массовый расчет. Правительство, идя навстречу капиталистам, с которыми оно теперь уже окончательно сдружилось в общей борьбе с ненавистными рабочими, стало закрывать казенные заводы с явной целью разрознить рабочие ряды и вызвать у рабочих упадок настроения. Собрания рабочих на многих предприятиях все чаще разгонялись войсками и полицией. Вслед за казенными заводами стали закрываться десятки частных фабрик и заводов. Десятки тысяч рабочих были выброшены на улицу и приговорены, таким образом, к голодной смерти. Несмотря на все лишения и страдания широкие рабочие массы, даже самой низкой квалификации, наиболее худо оплачивавшиеся, оставшиеся буквально без куска хлеба на улице, и слышать не хотели о возвращении на работу на старых условиях.

Совет Рабочих Депутатов, однако, учитывая создавшееся тяжелое положение для громадного числа петербургских рабочих на бурном заседании после долгих и горячих прений решил отступить. Массы были истомлены долговременной, почти беспрерывной стачкой, кроме того, правительство в единении с капиталистами, решило не уступать в вопросе 8-мичасового рабочего дня. Совет Рабочих Депутатов решил дать массам передохнуть, ибо он предвидел, что наступают решающие дни — либо Совет Рабочих Депутатов свергнет царское правительство и тогда восторжествует революция, либо царское правительство разгромит Совет и подавит революцию.

Крестьянские восстания.

Эхо политических событий докатилось до деревни. В ноябре волнения среди крестьян, не прекращавшиеся все лето и осень, превратились в массовое движение, охватившее больше 160 уездов Европейской России, не считая Кавказа, Прибалтийских губерний и Польши. Красный петух загулял по усадьбам помещиков.

ОГЛАВЛЕНИЕ.